

Поскольку среднюю школу он тоже закончил здесь, то действительно прошло уже шесть лет. Возможно, если бы он учился здесь все это время, ему бы наскучило. Но для Тун Ичжэня, который пережил смерть и возрождение и долгое время не был в школе, это место вызывало скорее ностальгию. Ведь юность — это время, которое все с теплотой вспоминают.

Тун Ичжэнь не ответил на слова Цзи Цина, а посмотрел в сторону класса. Дверь в класс была закрыта, в коридоре было тихо, никто из учеников не выходил.

— Еще не закончился урок? — спросил он, не услышав звонка на перемену.

— Урок слишком скучный, поэтому я вышел составить тебе компанию, — Цзи Цин подмигнул ему.

Тун Ичжэнь посчитал его поведение детским, но ничего не сказал, снова повернувшись к окну. Он не собирался начинать разговор, на самом деле ему больше нравилось молча смотреть в окно.

Цзи Цин, похоже, не понял его настроения и продолжал говорить сам с собой, время от времени смеясь, словно они вели оживленную беседу.

В углу коридора стояла фигура, неизвестно сколько времени наблюдая за ними.

Ученик с книгами в руках торопливо спускался по лестнице и в углу коридора столкнулся с человеком. Подняв голову, он испугался и начал извиняться:

— Молодой господин Цзянь, простите, простите, я не заметил вас. Учительница попросила меня принести книги, поэтому я спешил...

С глухим стуком рюкзак упал на стопку книг, которые держал ученик, полностью закрыв его лицо.

— Передай Тун Ичжэню, — бросил Цзянь Хань и, не оглядываясь, быстро ушел.

Ученик вытянул шею, чтобы заглянуть за рюкзак, но увидел лишь удаляющуюся спину Цзянь Ханя. Опомившись, он крикнул:

— Хорошо, молодой господин Цзянь!

Тун Ичжэнь инстинктивно посмотрел в угол коридора, но ничего особенного не заметил. Он не мог понять, что вызвало у него странное чувство.

— Что-то не так? — Цзи Цин наклонился к нему, помахав рукой перед его лицом и улыбаясь. Он тоже посмотрел в том направлении.

В этот момент ученик, несущий стопку книг с рюкзаком сверху, с трудом шел в их сторону.

— Ха-ха, этот парень такой смешной! Зачем он кладет рюкзак на книги? Проще ведь было бы носить его за спиной, — усмехнулся Цзи Цин.

Тун Ичжэнь снова повернулся к окну, сохраняя бесстрастное выражение лица. Его холодность только подогрела интерес Цзи Цина.

— Тун Тун, у тебя есть какой-то секрет? — Цзи Цин приблизился к нему и тихо спросил.

Тун Ичжэнь слегка напрягся, но его опыт из прошлой жизни помог ему скрыть свои эмоции. Он слегка улыбнулся, словно шутя, и ответил:

— А у тебя нет секретов?

Цзи Цин задумался, слегка смутившись, и почесал затылок.

— Ну, у каждого есть секреты. Просто ты кажешься человеком, у кого их больше.

Сзади раздались тяжелые шаги, и кто-то крикнул:

— Эй, ребята, помогите, пожалуйста.

Тун Ичжэнь и Цзи Цин одновременно обернулись. Это был тот самый ученик, шедший из угла коридора. Цзи Цин усмехнулся:

— Ты что, хочешь, чтобы я понес твой рюкзак? Ты что, не догадался, что его можно носить за спиной?

Сказав это, он все же взял рюкзак со стопки книг.

Тун Ичжэнь слегка нахмурился и, когда Цзи Цин собирался надеть рюкзак на спину ученика, взял его у него.

— Этот рюкзак для меня? — спросил он у ученика.

Теперь, когда рюкзак сняли, ученик снова мог нормально видеть. Он несколько раз чуть не упал, пока шел, поворачивая шею, чтобы смотреть на дорогу.

— Да, да, Тун, этот рюкзак для тебя, — закивал он.

Тун Ичжэнь, хоть и был молчаливым, не позволял, чтобы его игнорировали. Его красота была одной из причин, но более важным было его холодное и загадочное обаяние, которое привлекало внимание.

Если он кого-то холодно принимал, это казалось естественным. Но если он вдруг начинал с кем-то говорить больше обычного, это уже становилось событием.

— Почему ты отдаешь этот рюкзак Тун Туну? — Цзи Цин спросил первым, с удивлением и легкой злостью.

Ученик ответил с еще большей злостью:

— Эй, Тун Тун — это не для тебя! Ты что, близко знаком с Тун Ичжэнем? Я никогда не видел, чтобы он с тобой общался.

Тун Ичжэнь еще раз посмотрел на рюкзак. Это действительно был его рюкзак. Он хотел спросить еще, но, видя, как эти двое спорят, просто обошел их и направился к двери класса. Проходя мимо, он тихо сказал:

— Спасибо.

Ученик, вспомнив, что это поручение Цзянь Ханя, поспешил за Тун Ичжэнем.

— Тун, этот рюкзак мне передал молодой господин Цзянь. Если хочешь поблагодарить, лучше поблагодари его.

Тун Ичжэнь слегка замедлил шаг, но затем кивнул и вошел в класс.

Наказание уже было выполнено, и классный руководитель больше не придиралась к нему, позволив сесть на место. Однако его взгляд по-прежнему был устремлен в окно, уроки его не интересовали.

Спинка стула ударилась о стол сзади. Тун Ичжэнь инстинктивно откинулся назад. Это был привычный жест — его подруга Фэй Шуан сидела сзади, и каждый раз, когда она хотела поговорить, она толкала его стул.

Когда он только вошел в класс и увидел своих старых одноклассников, его сердце слегка заколотилось. Он лишь мельком взглянул на Фэй Шуан, и снова увидеть ее такой юной было немного странно.

Фэй Шуан была девушкой с обычной внешностью. Тун Ичжэнь не помнил, как они стали друзьями. Возможно, это было потому, что у Фэй Шуан было много братьев и сестер, и она привыкла заботиться о других. Она всегда была внимательна к Тун Ичжэню, а он, кроме матушки Лю, не получал заботы ни от кого. Так они и стали лучшими друзьями.

Даже когда они выросли, Фэй Шуан оставалась его верной подругой, всегда заботясь о нем.

— Ты уже поправился? Ты все еще выглядишь бледным. Зачем ты так торопишься на урок? И еще поссорился с «толстухой», снова тебя наказали. Ты справишься?

Фэй Шуан сразу же засыпала его вопросами. «Толстуха» — это было ее прозвище для классного руководителя, конечно, только в частных разговорах.

Тун Ичжэнь слушал ее болтовню, и ему становилось тепло на душе. Он лишь спокойно ответил:

— Не переживай, я в порядке.

Фэй Шуан не оставила его в покое и продолжила говорить, упрекая его за то, что он не заботится о своем здоровье, и говоря, как это важно.

Тун Ичжэнь несколько раз отвлекся, глядя в окно, пока не прозвенел звонок с урока. Как только классный руководитель вышла, Фэй Шуан буквально подскочила с места и села на его парту.

— Ну ты даешь! Как ты мог упасть в обморок на физкультуре? Ты ведь даже не начал бегать!

На самом деле, в памяти Тун Ичжэня это был момент из прошлой жизни, когда его сбросили с третьего этажа. Но в этой жизни он просто упал в обморок на физкультуре. Ну и ладно, это было проще объяснить, чем падение с третьего этажа.

— Наверное, я просто устал, — ответил он.

— Что значит устал? Я потом спрашивала у школьного врача, она сказала, что это из-за недоедания, — надулась Фэй Шуан, защищая его. — Тун Тун, в наше время кто еще падает в обморок от недоедания? Ты ведь не сидишь на диете. Может, твои родственники тебя обижают? Ты должен сказать, если это так. Жить у родственников, похоже, не лучший вариант.

У нас в семье много детей, и никто у нас не страдает от недоедания. Может, твои родственники специально тебя мучают? Им что, не нравится, что ты живешь у них?

<http://bllate.org/book/16646/1525094>